

У Се Тяньлана были некоторые догадки об истинной личности Гоу Фугуй.

Когда страна спешно отозвала их, они как можно скорее прибыли на улицу Фугуй в городе Вэньчан. Из рассказов очевидцев они узнали, что какой-то безумец первым прыгнул во Врата Судного дня.

Однако ни он, ни остальные солдаты, дежурившие в тот день, не придали этому особого значения. Ходили слухи, что его преследовала какая-то банда, и он, спасаясь, нырнул в черный водоворот Врат Судного дня. Глупо поднимать тревогу из-за того, что какой-то смельчак решил попытать счастья во Вратах Судного дня.

Говоря откровенно, Се Тяньлан не верил, что этот человек выберется оттуда живым.

Быть первым – это иногда триумф, но зачастую – верный путь к гибели.

Именно поэтому Се Тяньлану и в голову не пришло, что длинноволосый юноша был тем самым первым смельчаком, прыгнувшим во Врата Судного дня.

Тем более, ему казалось нелепым связывать это с появлением калана в море.

Но постепенно, он начал замечать, что каждое слово и действие калана было слишком разумным, слишком человеческим. Пока юноша не вытащил его, потерявшего сознание, на берег. Пока юноша не начал претерпевать все более странные и невероятные изменения. Пока...

Юноша понимал все его песни, и все их слова, в каждом движении он был похож на них.

Се Тяньлан был удивлен и даже обрадован, когда догадался, что этот молодой человек и был тем самым, кто первым вошел во Врата Судного дня.

Раньше одна эта мысль вызвала бы лишь насмешку, но теперь, когда гордый юноша исчез у него на глазах, совершив то, что не удалось ему самому, доказав, что они с ним – из одного мира, Се Тяньлан почувствовал щемящую боль в груди и улыбнулся.

Вместо радости, его охватила тревога: в безопасности ли юноша? Вернулся ли он в свой родной город, где нет места нескончаемым ливням и бушующим волнам?

Однако вскоре у него не осталось времени и сил на подобные мысли.

Он услышал голос мирового сознания, который он не слышал с тех пор, как исчез Гоу Фугуй.

[Ядро мира восстановлено! Все живые существа, прибывшие извне, будут эвакуированы в течение трех минут. Спасители, приготовьтесь!]

Се Тяньлан заметил, что голос мира звучал холоднее, чем прежде, но в нем, казалось, проскальзывали нотки ликования.

Кажется, даже мир не хотел умирать.

Се Тяньлан закрыл глаза и, вспомнив самодовольную улыбку юноши в момент его триумфа, тихо рассмеялся.

— Юаньюань - просто невероятен.

Вероятно, это первый раз в его карьере, когда он потерпел поражение?

Впрочем, если поражения будут приносить такие плоды, он готов проигрывать снова и снова.

Оставалось всего три минуты. Се Тяньлану было лень возвращаться, поэтому он встал на край не до конца закрытого гигантского корабля, намереваясь окинуть прощальным взглядом этот мир, поглощенный вечным дождем и океаном.

В этот момент прекратилось чудовищное землетрясение, исходящее из глубин океана, вибрация, вселявшая ужас в сердца всего живого. Гигантские волны, вызванные землетрясением, потеряли свою мощь и начали медленно успокаиваться.

Се Тяньлан посмотрел в небо и даже почувствовал, что нескончаемый ливень, казалось, стихает.

Возможно, этот мир вскоре увидит солнце. Но он, чужак, скорее всего, этого не увидит.

— Гав! Гав!

— Помогите! Спасите! Эта принцесса сейчас умрет от тряски! Спасите меня!

Пока Се Тяньлан ожидал перемещения, его слух уловил знакомую какофонию собачьего лая и надменного крика попугая. Острый взгляд выхватил из хаоса волн трех пленников: кошку, собаку и попугая, беспомощно запертых в прозрачной сфере спасательного шара.

Словно игрушки в гигантском лотерейном барабане, они кувыркались и вращались, подчиняясь бешеным движениям шара. Даже попугай с крыльями не смог вылететь из шара. Былая величественность овчарки исчезла, сменившись тоской и отчаянием, отраженными в собачьих глазах.

Несмотря на отчаянную попытку прогрызть брешь в шаре, даже свирепые челюсти овчарки не могли обеспечить устойчивость в этом хаотично крутящемся шаре.

Хохот Се Тяньлана разнесся над бушующим морем.

Изумленные, смущенные, онемевшие взгляды Цинь Фэна, Сун Саньчуаня и Лу Ху, привлеченных уведомлением от Мирового сознания, провожали его, когда он прыгнул в еще не успокоившиеся волны. Его скорость превосходила человеческие возможности, и в мгновение ока он достиг маленького спасательного шара. Совершив невероятный бросок, он вернул спасательный шар вместе с его перепуганными обитателями обратно на борт гигантского корабля.

Затем, словно мираж, Се Тяньлан в море, Сун Саньчуань, Цинь Фэн, Лу Ху, наблюдавшие с палубы, исчезли из поля зрения Цзинь Мантана, который, стиснув зубы, плелся к двери. Не успел он переварить увиденное, как из динамиков гигантского корабля раздалось торжественное объявление:

[Внимание! По последним данным, разрушительные подводные землетрясения прекратились! Штормы и цунами по всему миру ослабевают с невероятной скоростью! Ожидается, что проливные дожди прекратятся в течение ближайшего месяца! Выжившие, человечество пережило величайший катаклизм! У нас есть будущее! У нас есть надежда!]

Цзинь Мантан застыл в изумлении. Весть о спасении звучала неправдоподобнее, чем исчезновение Се Тяньлана и его товарищей. Катастрофа, казалось, неминуема, но в мгновение ока все изменилось. Словно некая высшая сила насильно повернула колесо судьбы, обратив смерть в надежду.

Были ли эти четверо исчезнувших героями, изменившими судьбу мира? Неужели брат Фугуй, которому он всегда безмерно доверял и даже считал удивительным волшебником, оказался той самой силой, что движет судьбой?

Среди ликующих криков бесчисленных выживших на «Горе» Цзинь Мантан посмотрел на трех животных в шаре для выживания. В этот момент он услышал голос деда:

— Мантан, где Сяо Фугуй-эр? Где Сяо Се и остальные?

Цзинь Мантан поднял глаза на «крышу мира», все еще цепко удерживавшуюся на горизонте, и произнес:

— ...Герои спасли мир, значит, они должны были вернуться, верно?

В обычных обстоятельствах такой неуклюжий ответ вызвал бы гнев и пощечину, но на этот раз мудрый дедушка лишь коснулся рукой лохматой головы хаски, стоявшего рядом, и кивнул.

— Герои спасли мир, а наша задача - восстановить его.

Люди - самая живучая форма жизни. Даже если мир станет одним огромным океаном, вера останется высокой горой, устремленной в небо.

— Все начинается сначала.

На вершине единственной уцелевшей горы, на последнем клочке земли, мокрый и израненный, одноглазый волк-вожак выл, бросая вызов небу и морю. За ним, плечом к плечу, стояло бесчисленное множество животных, отмеченных шрамами, но выживших.

...

— Интересно, нашел ли Сяо Фугуй-эр шкатулку?

— Не знаю, но дедушка, посмотри на этого ублюдка, который швырнул ее. Он ругается как сумасшедший. Может, его план провалился?

— Не просто провалился, а, судя по его виду, с треском провалился.

— Я не сумасшедший! Я не ошибся! Этот длинноволосый — не человек! Я видел, как он исчез в море вместе со шкатулкой! И его сообщники! Они исчезли! Исчезли!

Обезумевший босс кричал на солдат, пришедших его арестовать, и, трясущейся рукой указывая на Цзинь Мантана, вопил:

— Он тоже это видел! Он тоже это видел! Спросите его!

Цзинь Мантан побледнел и неловко коснулся своего живота:

— Я ничего не видел. Мне показалось, они просто прыгнули в море.

— Ты лжешь! Лжешь! Да тебя молния поразит за ложь!

Цзинь Мантан замер, почувствовав необъяснимую вину. В следующую секунду небеса разверзлись в последнем оглушительном карнавале грома и молний. Все удары, словно повинувшись небесному правосудию, обрушились на босса, укравшего шкатулку, доказав на деле, что за ложь карают свыше.

Цзинь Мантан:

— !!

Вот дерьмо.

Солдаты, прибывшие для ареста за умышленное нанесение увечий:

— ...

— Еще жив?

— ...Жаль, что жив.

Такая жизнь хуже смерти.

Господин Цзинь тяжело вздохнул:

— У Бога есть глаза.

Затем добавил:

— И если Бог особенно мудр, надеюсь, мой дар тоже достанется Сяо Фугую.

Цзинь Мантан резко повернулся к деду, вопросительно вскинув брови:

— Дедушка! Я все гадал, почему не нашел его, когда вернулся! Ты что, забрал его себе?

Старый мастер Цзинь обернулся, лукаво улыбнулся и потащил прочь спасательный шар с овчаркой и остальными.

— Парень, тебе до меня еще расти и расти!

...

5 февраля 2222 года.

Всего три дня прошло с тех пор, как появились Врата Судного дня.

В эти дни, охваченные лихорадочной тревогой, страны спешно перекрывали доступ к Вратам, возникавшим на их территориях. Созывая лучшие умы науки для мозговых штурмов, они одновременно отправляли исследовательские группы в водовороты Врат Судного дня.

Передовые отряды, оснащенные по последнему слову техники - от высокочувствительных приборов до смертоносного оружия - вступали в неизведанное.

Но любая аппаратура, будь то микрофон или самый сложный анализатор, мгновенно обращалась в бесполезный хлам, стоило ей коснуться черного вихря Врат. Даже те государства, что делали ставку на грубую силу, отправляли экспедиции с ракетными установками и зенитными орудиями. Увы, но и это оружие, едва соприкоснувшись с тьмой портала, исчезало бесследно, словно дым.

Очевидно, мир за Вратами Судного отказывался впускать такие предметы. Мощь оружия, кажущаяся несокрушимой, здесь была ничем, пылью, не способной подарить надежду погибающему миру.

Эта ситуация повергла правительства в еще больший ужас. Обсуждения, теории, безумные эксперименты кипели с новой силой. Но все усилия, прилагаемые вокруг Врат, не приносили ощутимых результатов, не войдя в них сами, они не получили бы почти никакой полезной информации.

И все это время ни одна из экспедиций, отправившихся в другой мир, не вернулась.

Пока не вернулись...

5 февраля свершилось немыслимое. Кто-то вернулся.

[Спаситель может выбрать место приземления.]

Красивый юноша Фугуй ожидал плена или неминуемой смерти. И вдруг - такая удача!

— Подойдет любое место?!

[Особое отношение к успешным спасителям, да.]

Заливаясь нервным смехом, красавчик сжал в руках заветную коробку.

— Давайте сделаем что-нибудь грандиозное! Отправьте меня... прямо в подвал виллы Чжоу Чанмина!

— Пока у меня есть шанс...

— Я уничтожу его логово!

[Это возможно.]

Три минуты спустя китайские военные, охранявшие улицу Фугуй, зафиксировали аномальный всплеск энергии, исходящий от Врат Судного дня.

Солдаты, оцетинившись оружием, окружили портал, готовясь к худшему. И тут из черного вихря, словно изрыгая ненужный мусор, вылетели десять человек!

Первые, вернувшиеся из-за Врат Судного дня!

— Командир Се!

— Командир Цинь!

— Сяо Сань-цзы!

Не успели офицеры прийти в себя от радости, как увидели, что чудовищный вихрь, наводивший ужас на весь мир, начал медленно схлопываться!

Уверенно приземлившись, Се Тяньлан обернулся к исчезающему portalу и произнес слова, которые все так боялись произнести вслух:

— Докладываю генералу. Конец света за Вратами Судного дня... окончен после восстановления ядра мира.

— Конец света закончен. Впереди новое начало.

Улица Фугуй взорвалась ликующими криками.

<http://bllate.org/book/15804/1417075>